

Эмпедоклъ (*21 А 73*) говоритъ о животныхъ, а именно, что слишкомъ огненные (изъ нихъ) тянутся къ влагѣ. (6) Это же мнѣніе принималъ и Менесторъ не только относительно животныхъ, но и относительно растеній. А именно, онъ говоритъ, что самыми теплыми (растеніями) являются наиболѣе обильныя влагою, какъ-то камышъ, тростникъ, киперь. Вслѣдствіе этого они не замерзаютъ и во время зимнихъ холодовъ. И изъ остальныхъ (растеній болѣе теплыми являются) всѣ тѣ, которыя наиболѣе способны сохраняться въ холодѣ, какъ-то ель, сосна, кедръ, можжевельникъ, плющъ. На нихъ вѣдь и снѣгъ не остается вслѣдствіе (ихъ) теплоты. Еще (онъ училъ, что растеніе) бываетъ согнутымъ и искривляется вслѣдствіе того, что сердцевина (его) тепла. (7) Въ-третьихъ, онъ говоритъ о причинѣ преждевременнаго выроста и созрѣванія. А именно, у нихъ (такихъ растеній) сокъ, будучи теплымъ по природѣ, вызываетъ слишкомъ раннее произрастаніе и преждевременное созрѣваніе плодовъ. Въ качествѣ доказательства этого (положенія) онъ приводитъ плющъ и нѣкоторыя другія (растенія). Въ-четвертыхъ, (имъ рассматривается причина существованія) вѣчно зеленыхъ растеній. А именно, онъ полагаетъ, что они сохраняютъ (листву) вслѣдствіе теплоты, (растенія) же, обладающія недостаточной теплотой, теряютъ листья. Къ сказанному онъ еще прибавляетъ въ качествѣ подобнаго же доказательства, что наилучше и наилегче (при треніи) возжигаются куски обильныхъ влагою деревьевъ, такъ какъ-де (куски), наискорѣе зажигаемые, наиболѣе близки огню. Въ слѣдующей 22-ой главѣ Теофрастъ опровергаетъ приведенное здѣсь ученіе Менестора о „пяти причинахъ“, которыми являются тепло и холодъ.

6. Теофрастъ *caus. pl. II 4, 3* Тучная (земля) не полезна рѣшительно ни одному растенію. Ибо она сушитъ болѣе, чѣмъ нужно, какъ и Менесторъ говоритъ. Такова бѣловатаго цвѣта земля, употребляемая для мытья грязнаго бѣлья.

7. — — — *VI 3, 5* И еще вкусы различаются по степени (по количеству). Поэтому-то и однородные вкусы, какъ-то кислые, жирные, горькіе, сладкіе, бываютъ многообразными. Вслѣдствіе этого и древніе физиологи принимали безконечное число вкусовъ, подобно тому какъ Менесторъ. А именно, какая образуется смѣсь и какъ сварится природная влага, таковъ будетъ вкусъ.

23 Ксуеъ.

Аристотель phys. A 9. 216 b 22 Нѣкоторые же полагаютъ, что изъ существованія рѣдкаго и плотнаго очевидно, что существуетъ пустота. Ибо если нѣтъ рѣдкаго и плотнаго, то невозможно схождение и сгущеніе. При отсутствіи же послѣдняго, или вообще не будетъ движенія, или, какъ сказалъ Ксуеъ, „вселенная будетъ вздыматься на подобіе морскихъ волнъ“.

Симплицій къ этому мѣсту 683, 24 Пиеагореецъ Ксуеъ, (по его словамъ, вселенная) перельется черезъ край и вытянется еще болѣе, по-

добно тому какъ море волнами разливается по морскимъ берегамъ. *Срв. Ямвлихъ V. P. 267 (45 A) Кротонцы... Тимей, Буеъ (Ксуеъ?) и 25 A 1 (?)*.

24. Боида.

Схоліи къ Аристофану vulg. ad Nub. 96 Ибо, во-первыхъ, (авторъ *ямбовъ*) Дифиль сочинилъ на философа Бойду цѣлое стихотвореніе, въ которомъ философъ подвергался гнусному безчестью. Однако, это (еще) не значить, что онъ былъ (личнымъ его) врагомъ. Во-вторыхъ, Эвполисъ, хотя и вкратцѣ упомянулъ о Сократѣ, однако, задѣлъ его сильнѣе, нежели Аристофанъ въ всемъ своемъ сочиненіи; „Облака“.

25. Іонъ Хіосскій.

Іонъ, сынъ Ореомена изъ Хіоса,—поэтъ, историкъ и философъ. Первая его трагедія была поставлена на сцену около 450 г. (въ 82 олимп.). Аристофанъ (см. А 2) упоминаетъ о немъ, какъ объ уже умершемъ. Таковы единственныя хронологическія данныя, которыя мы имѣемъ объ его жизни. Іонъ былъ многостороннимъ писателемъ. Онъ пробовалъ свои силы въ различныхъ видахъ поэтическаго творчества: писалъ трагедіи (до 40, изъ которыхъ до насъ дошло заглавіе десяти), диѳирамбы, гимны, элегіи, эпиграммы и т. д. Одержавъ побѣду на состязаніи поэтовъ въ Аѳинахъ, онъ подарилъ каждому аѳинянину по сосуду хіосскаго вина (что свидѣтельствуеетъ объ его богатствѣ). Кромѣ поэтическихъ сочиненій, ему принадлежала „Исторія основанія Хіоса“ и сочиненіе о знаменитыхъ мужахъ, посѣтившихъ Хіосъ. Наконецъ, онъ является авторомъ философскаго трактата о мистическомъ числѣ 3, озаглавленнаго „Тригмъ“ (т. е. „Тройная борьба“), гдѣ онъ принимаетъ *три* первоначала: огонь, воздухъ и землю, и говоритъ о повсемѣстномъ господствѣ числа 3 въ мірѣ¹⁾. Послѣдователемъ Іона въ его ученіи о значеніи числа *три* былъ Гипподамъ Милетскій (о немъ см. ниже гл. 27).

¹⁾ О значеніи числа 3 въ греческомъ религіозномъ сознаніи см. статью Узенера: „Троица“ (Rheinisches Museum LVIII 1—47, 161—208, 321—362). Объ этой статьѣ Д. Шестаковъ. Новѣйшія изученія древне-греческой литературы и жизни 1904, стр. 27—33. См. также Т. Гомперцъ. Греческіе мыслители, I т., стр. 94 р. п.